

Официант проводит их к столику у окна, откуда открывается вид на панораму ночного города: огни тысяч окон сияют, словно рассыпанные по земле звезды.

Вэнь Дай замороженно смотрит вниз, и лишь тихий кашель Янь Жунъюэ заставляет её опомниться.

— Что хочешь заказать? — Янь Жунъюэ пододвигает к ней меню, её тонкие пальцы слегка постукивают по обложке с тиснением.

Вэнь Дай открывает меню и в изумлении распахивает глаза — цены здесь такие, что она едва не прикусывает язык. Одна закуска стоит как половина её месячного бюджета.

— Я... мне всё равно... — бормочет она, непроизвольно сжимая край меню.

(Боже мой, матушка родная, как дорого! Они что, грабят людей?)

Янь Жунъюэ, кажется, замечает её замешательство, и уголки её губ трогают едва уловимая улыбка.

— Давай я закажу.

Она щелкает пальцами и произносит несколько фраз на беглом французском. Когда официант уходит, в кабинке воцаряется тишина.

Вэнь Дай украдкой разглядывает сидящую напротив Янь Жунъюэ. В мягком свете её утонченные черты лица кажутся еще более выразительными, в светло-серых глазах, словно в зеркале, отражается лунный свет, а слегка сжатые губы поблескивают, как жемчуг.

— На что смотришь? — Янь Жунъюэ внезапно поднимает взгляд, ловя Вэнь Дай с поличным.

— На тебя, — Вэнь Дай не смущается, отвечая прямо и не отводя глаз.

В глазах Янь Жунъюэ на мгновение мелькает искорка веселья.

Вскоре подают закуску — фуа-гра с трюфельным хлебом. Вэнь Дай осторожно пробует кусочек, и насыщенный аромат мгновенно заполняет рот, заставляя её невольно прищуриться от удовольствия.

— Вкусно? — Янь Жунъюэ подпирает подбородок рукой, внимательно наблюдая за ней.

Вэнь Дай кивает и берет еще ложку:

— Этот вкус... просто невероятно! — восклицает она, полностью забыв о былой скованности.

На основное блюдо подают жареную треску под соусом из белого вина. Рыба нежная, как снег, она тает во рту. Вэнь Дай ест с таким аппетитом, что даже вычищает остатки соуса кусочком хлеба. Подняв голову, она замечает, что Янь Жунъюэ почти не притронулась к еде, а лишь смотрит на неё.

— Почему ты не ешь? — с удивлением спрашивает Вэнь Дай.

Янь Жунъюэ слегка качает головой:

— Наблюдать за тем, как ешь ты, куда интереснее.

Она подносит к губам бокал с импортным соком из красного винограда, и капля алого напитка оставляет на её губах яркий след.

На десерт подают шоколадный фондан. Когда Вэнь Дай ложечкой протыкает хрупкую корочку, изнутри вытекает густой шоколад, источая манящий аромат. Она пробует лакомство, и от счастья её глаза превращаются в полумесяцы.

— Ешь помедленнее, — Янь Жуньюэ берет салфетку и привычным движением стирает шоколад с уголка её рта.

— С-спасибо, — заикаясь, благодарит Вэнь Дай, чувствуя, как щеки вспыхивают огнем.

Янь Жуньюэ отмечает про себя, что эта девушка краснеет подозрительно легко.

При оплате официант почтительно подает счет:

— Госпожа Янь, вы наш особый клиент, сумма сегодняшнего заказа уже списана с вашего счета.

Вэнь Дай в изумлении округляет глаза:

— Разве... разве не нужно платить?

Янь Жуньюэ грациозно поднимается.

— Это заведение принадлежит моему отцу, — бросает она небрежно, словно обсуждает погоду.
— Можешь приходить сюда когда угодно.

Услышав столь великодушное объяснение, Вэнь Дай готова прослезиться — оказывается, быть рядом с богатой наследницей означает жить на широкую ногу! К тому же, эта наследница так чутко относится к чувствам бедняков!

По дороге домой Вэнь Дай прислоняется к окну, поглаживая сытый живот. Свет уличных фонарей скользит по её лицу, очерчивая мягкий профиль.

— Спасибо тебе за сегодняшний вечер, — тихо говорит она. — Я никогда не ела ничего вкуснее.

Пальцы Янь Жуньюэ, сжимающие руль, слегка напрягаются, но голос остается спокойным:

— Захочешь повторить — просто скажи. В конце концов... это всё равно бесплатно.

Вэнь Дай не удерживается и тихо смеется. Она замечает, что, когда Янь Жуньюэ говорит это, кончики её ушей едва заметно краснеют, выделяясь в ночной темноте.

Когда машина останавливается у общежития, Янь Жуньюэ внезапно поворачивается и достает с заднего сиденья изысканный бумажный пакет:

— Это тебе.

Вэнь Дай с любопытством заглядывает внутрь — там коробка шоколадных конфет, на которую она мельком взглянула еще в ресторане.

— Юэ-юэ... — она растрогана до слез. — Я буду следовать за тобой вечно!

Янь Жуньюэ отворачивается, и свет фонаря падает на её профиль:

— Не выдумывай лишнего, просто... в ресторане часто дарят слишком много подарков.

Вэнь Дай прижимает шоколад к груди, и уголки её губ сами собой ползут вверх.

(Уровень неприязни Янь Жуньюэ снизился на 5!)

Раздается системное уведомление, и Вэнь Дай слегка хмурится. Уровень неприязни всё падает... это ведь не должно на неё повлиять?

Система, словно почувствовав её тревогу, тихо утешает:

— Не волнуйся, носитель. Наша задача долгосрочная. Даже если мы не справимся, ты сможешь остаться в этом мире. Но если не собирать очки неприязни, ты не получишь доступ к необходимым артефактам, и из-за близости к Дочери удачи тебя может поглотить её мощная аура.

Вэнь Дай прониклась:

— Ты самая человечная система из всех, что я встречала! Не волнуйся, я не подведу организацию и сделаю всё, что в моих силах!

В выходные после окончания военной подготовки солнце, словно рассыпанное золотое сусальное золото, мягко озаряло каждый уголок университета Линчуань.

Вэнь Дай стояла перед зеркалом в общежитии, поправляя одежду. На ней был короткий вязанный топ на бретелях, открывающий живот; молочно-абрикосовая ткань облегла тонкую талию, а края были оторочены розовой оборкой. Сквозь ажурную вязку слегка просвечивала кожа. В качестве низа — джинсовые шорты с завышенной талией; состаренный деним с неровными краями делал ноги визуально длиннее. Белые носки и массивные кроссовки завершали образ. Она собрала волосы в высокий хвост, закрепив его заколкой с жемчужной цепочкой, которая игриво покачивалась при каждом движении. Тонкая серебряная цепочка на шее перекликалась с серьгами-звездочками.

В этот момент в комнату вихрем влетела Мэн Шу. Её коса задорно подпрыгивала, а в глазах светился восторг.

— Битва сотни клубов началась! В этом году столько интересных мероприятий! Клуб уличных танцев даже пригласил популярного блогера-старшекурсника для выступления. Скорее делайте репост статьи союза студентов, соберете двадцать лайков — получите маленький подарок!

Мэн Шу раздавала листовки трем своим соседкам по комнате.

— Пошлите, пошлите скорее, а то мест в популярных клубах не останется!

Глаза Вэнь Дай загорелись. В прошлой жизни она была слишком занята делами класса и упустила всю прелесть студенческой жизни. В этот раз она не хотела жалеть об упущенном.

— Хорошо! — без колебаний согласилась она и повернулась к Янь Жунъюэ, сидевшей за столом.

Янь Жунъюэ была в простом белом платье, длинные гладкие волосы свободно падали на плечи. Она была полностью погружена в чтение анкет для собеседования, её светло-серые глаза выражали сосредоточенность.

— Юэ-юэ, ты не пойдешь с нами? — тихо спросила Вэнь Дай.

Янь Жунъюэ подняла голову, её красивые брови слегка изогнулись:

— Я не пойду. Я уже заполнила анкету в студенческий совет и скоро иду на собеседование.

Она аккуратно сложила документы. Когда она встала, подол её платья качнулся, распространяя тонкий аромат роз и розмарина — запах, ставший для Вэнь Дай таким родным.

Вэнь Дай была немного разочарована, но всё же улыбнулась:

— Тогда удачи тебе, Юэ-юэ! Я верю, у тебя всё получится!

Янь Жунъюэ на мгновение замерла, а затем её губы тронула едва заметная улыбка:

— Ты говоришь всё более приятные вещи.

Их разговор прервал ленивый вздох. Юнь Лосинь, сидевшая в кресле, натянула капюшон черной толстовки на лицо, обнажив лишь изящный подбородок и кончик губ.

— Столько людей, такой шум, я никуда не пойду. Вы как раз вовремя уходите, мне сегодня вечером еще вести трансляцию.

Вэнь Дай беспомощно покачала головой: Юнь Лосинь всегда была такой — ко всему проявляла полное безразличие.

Вэнь Дай и Мэн Шу, держась за руки, полные ожиданий, направились к стадиону. Издалека они слышали оживленную музыку и крики зазывал. Стадион, где еще недавно проходила военная подготовка, было не узнать: разноцветные палатки и транспаранты пестрели повсюду. Перед каждым стендом толпились люди, смех, музыка и аплодисменты сливались в один океан радости.

— Вау, сколько народу! — Мэн Шу потянула Вэнь Дай в гущу толпы.

Вэнь Дай была поражена: каждый клуб старался привлечь первокурсников как мог. Члены аниме-клуба в изысканных косплей-костюмах принимали эффектные позы; у стенда клуба каллиграфии старшекурсники выводили иероглифы, вызывая восхищение прохожих; музыкальный клуб устроил живое выступление, от которого невозможно было оторваться; а участники клуба древнекитайской культуры, одетые в ханьфу, играли на цитрах и читали стихи — настоящая идиллия.

Внимание Вэнь Дай привлек стенд клуба дедукции: на заднем плане был нарисован мрачный замок, а несколько участников в жутких масках время от времени издавали зловещный смех, заставляя особо пугливых девушек отступать. Вэнь Дай нашла это забавным и потянула Мэн Шу поближе.

В этот момент она почувствовала на себе чей-то знакомый взгляд. Она инстинктивно обернулась и увидела Цзян Сяньюй, стоявшую у стенда клуба плавания. Спортивный костюм подчеркивал её статную фигуру, смуглая кожа сияла на солнце, а пряди волос, намокшие от пота, прилипли ко лбу.

Встретившись с Вэнь Дай взглядом, Цзян Сяньюй тут же сменила строгое выражение лица на мягкую улыбку и помахала ей рукой.

Вэнь Дай смущенно улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри всё дрогнуло.

Мэн Шу, заметив перемену в подруге, озорно подмигнула и посмотрела в ту сторону:

— О, это же та самая старшекурсница, которая тебя спасла? Не хочешь подойти поздороваться?

Вэнь Дай прикусила губу и под насмешливым взглядом Мэн Шу направилась к стенду клуба плавания.

Послеполуденное солнце скользило по плечу Цзян Сяньюй, золотя её высокий хвост. Капли пота стекали по линии подбородка к вороту спортивной куртки, делая её взгляд еще более пронзительным.

— Старшекурсница, что вы здесь делаете?

Вэнь Дай сжала листовку так, что побелели костяшки пальцев.

Цзян Сяньюй сняла черно-красный напульсник и небрежно вытерла лоб:

— Я бывший президент клуба, пришла поддержать наших ребят.

Она с улыбкой вложила в руки Вэнь Дай брошюру с логотипом клуба, от которой еще исходило тепло её тела. Вэнь Дай листала фотографии тренировок, слушая шум вокруг. По правде говоря, её больше привлекали загадки клуба дедукции, но Цзян Сяньюй так увлеченно рассказывала о плавании, что Вэнь Дай невольно засмотрелась на её руки.

— Ты правда не хочешь попробовать? — горячая ладонь Цзян Сяньюй внезапно накрыла её руку. Вэнь Дай вздрогнула, но Цзян Сяньюй лишь указала на фотографию с соревнований в брошюре. — Младшая сестра, я научилась плавать, чтобы спасти тех, кто тонет. Я хочу, чтобы ты тоже умела защитить себя.

Вэнь Дай, словно под гипнозом, вписала свое имя в список.

— Тогда я пойду посмотрю другие клубы.

Вэнь Дай хотела уйти, покраснев, но Цзян Сяньюй удержала её за руку. Она достала из-за стойки медаль с искусно выгравированным цилиндром:

— Это подарок для нового члена клуба. Моя медаль за первое место на чемпионате Линчуаня.

Вэнь Дай была ошеломлена:

— Это не слишком ценно?

Цзян Сяньюй отмахнулась:

— Всё в порядке, у меня таких еще много. Ты решила вступить в наш клуб, я должна показать свою искренность.

Попрощавшись с Цзян Сяньйуй, Вэнь Дай и Мэн Шу направились к стенду клуба дедукции. Отстояв очередь, они наконец попали в квест-комнату. Внутри было мрачно и жутко, Вэнь Дай крепко держала Мэн Шу за руку, чувствуя одновременно страх и восторг. Им пришлось разгадать немало загадок, чтобы найти выход. Вэнь Дай сосредоточилась, внимательно изучая каждую деталь, и благодаря своей смекалке успешно справилась с ключевыми задачами. Когда они вышли наружу, обе глубоко вздохнули, сияя от радости победы. Старшекурсник вручил им призы — изящные закладки в древнем стиле. Вэнь Дай с удовольствием вертела их в руках, чувствуя гордость за проделанную работу.

Только они отошли от стенда, как услышали отчетливый звук затвора камеры. Вэнь Дай невольно подняла голову и сквозь толпу увидела знакомую девушку — ту самую, что фотографировала её во время военной подготовки.

Девушка с аккуратным хвостом и камерой на шее настраивала объектив. Она стояла у стенда газеты университета, на стенде которой красовались фотографии с кампуса и репортажи. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, создавая на снимках причудливую игру света и тени.

Вэнь Дай замедлила шаг. Сердце словно на мгновение остановилось.

Газета.

На самом деле, в прошлой жизни она была журналистом.

Воспоминания нахлынули волной: работа в редакции до глубокой ночи, стук клавиш в тишине офиса, засады под проливным дождем ради одного снимка, доказывающего выбросы отходов на заводе, угрозы и шантаж, сквозь которые она пробивалась, чтобы донести правду.

Журналистика была её призванием и её гордостью. И даже несмотря на то, что неудачи раз за разом лишали её наград, а враги отправляли в ссылку в отдаленные уезды, она ни о чем не жалела.

— Дай-дай? — Мэн Шу заметила её заминку. — О, хочешь заглянуть к репортерам? В конце концов, они сделали твои лучшие фотографии.

Вэнь Дай пришла в себя и тихо кивнула, не сводя глаз со стенда.

Мэн Шу подмигнула:

— Пошли, посмотрим!

Они пробрались сквозь толпу к репортерам. Девушка подняла голову и, увидев Вэнь Дай, просияла:

— Это ты! Та самая невероятно красивая первокурсница с военной подготовки!

Вэнь Дай смущенно улынулась:

— Здравствуйте, старшекурсница.

— Я заместитель главного редактора газеты, Сун Чжаолин, — девушка склонила голову набок.
— Ну что, не хочешь присоединиться к нам?

Вэнь Дай посмотрела на разложенные номера газет. На второй полосе был глубокий репортаж о бездомных кошках кампуса: рыжий кот, свернувшийся на подоконнике учебного корпуса, грелся в лучах солнца — одинокий и теплый кадр. Она протянула руку и коснулась газетного листа. Это ощущение было ей до боли знакомым.

— Старшекурсница, а какие темы вы обычно освещаете? — тихо спросила она.

Глаза Сун Чжаолин загорелись:

— Мы делимся на отделы новостей, фоторепортажей и новых медиа. Новости пишут о событиях в университете, фотографы занимаются съемкой, а медиа-отдел ведет паблики и короткие видео. В начале пути мы даем новичкам попробовать всё, чтобы понять, к чему у вас больше склонности.

Сун Чжаолин указала на фото:

— Вот, например, наше прошлогоднее исследование о стипендиях для нуждающихся студентов. Мы опросили десятки человек и в итоге добились упрощения процедуры подачи заявок.

Вэнь Дай смотрела на фото: девушка в углу библиотеки, склонившаяся над потрепанным учебником — свет падал на её упрямый профиль. Разве не об этом она всегда мечтала? Забота о людях, погружение в реальность, правда — вот миссия журналиста.

— Интересуешься журналистикой? — проницательно заметила Сун Чжаолин.

Вэнь Дай глубоко вдохнула:

— Я хочу записаться.

— Правда? Как здорово! — Сун Чжаолин тут же протянула ей анкету. — Заполнишь — и ждем тебя в следующую среду в 19:00, кабинет 3102.

Вэнь Дай взяла бланк, её пальцы слегка дрожали. Собеседование в газету. Она проходила через это сотни раз, от уездных СМИ до городских медиа — она знала, что делать.

Мэн Шу с любопытством заглянула в анкету:

— Дай-дай, ты правда хочешь стать журналистом?

Вэнь Дай улынулась, выводя на бумаге свое имя:

— Да, я хочу попробовать.

И не только попробовать. Она хотела снова взять в руки перо. Она хотела снова, с помощью слов и объектива, запечатлеть этот мир, пусть даже этот мир — вымышленный. Но чувства-то настоящие, не так ли?

Когда анкета была заполнена, Сун Чжаолин вручила ей сборник лучших репортажей:

— Почитай, на собеседовании могут спросить. Это лимитированный тираж, кто успел, тот и съел!

Вэнь Дай приняла увесистую книгу, словно немое приглашение. Открыв первую страницу, она увидела расследование о санитарных нормах в столовой с кадрами скрытой съемки — текст был острым и точным. Она невольно погладила строки, словно чувствуя горячую кровь и упорство своих коллег, с которыми ей еще предстояло познакомиться.

— Дай-дай, кажется, у тебя... особое отношение к журналистике? — Мэн Шу наклонила голову.

Вэнь Дай закрыла книгу и слегка улыбнулась:

— Да, возможно... когда-то я мечтала стать журналистом.

Хотя это была не мечта. Это была жизнь, которую она прожила по-настоящему.

Шум стадиона начал постепенно затихать, а мысли Вэнь Дай улетели далеко-далеко.

<http://bllate.org/book/18829/1833124>